

0- 779155

На правах рукописи

Гусева

Гусева Елена Рафхатовна

СОЮЗЫ СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРОВ
(состав, семантика, структура)

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Петрозаводск
2009

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУВПО «Карельский государственный педагогический
университет»

НАУЧНЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ: кандидат филологических наук, доцент
МИХАЙЛОВА ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

ОФИЦИАЛЬНЫЕ
ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук, профессор
КОСТЮЧУК ЛАРИСА ЯКОВЛЕВНА
кандидат филологических наук, доцент
КОЗНЕВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

ВЕДУЩАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ: ГОУВПО «Костромской государственный
университет им. Н. А. Некрасова»

Защита состоится «29» июня 2009 года в 13.00 часов на заседании
Диссертационного совета КМ 212.031.03 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата филологических наук при Воло-
годском государственном педагогическом университете (Россия,
160001, г. Вологда, пр-т Победы, 37, ауд. 71).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вологодского
государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «27» мая 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642021

Ученый секретарь
диссертационного совета
КМ 212.031.03
кандидат филологических наук, доцент

Л. Ю. Зорина

В отечественном языкознании союз как лексико-грамматическая категория вызывает постоянный исследовательский интерес. Изучением данной единицы грамматики в различных аспектах занимались известные русские ученые А. А. Шахматов, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Б. В. Лавров, Т. П. Ломтев, А. Н. Стеценко, В. А. Белошапкова, Н. Ю. Шведова, В. В. Бабайцева, Е. Т. Черкасова, Э. И. Коротаева, С. Г. Ильенко, М. И. Черемисина, А. Ф. Прияткина и др.

Несмотря на длительную историю изучения союза, дискуссионными остаются вопросы, связанные с определением его языкового статуса, семантической структуры, составлением классификаций единиц данной категории. В современном языкознании, как признают лингвисты, не сложилось достаточно полного и четкого определения, указывающего все морфолого-синтаксические признаки союза, сферу его функционирования. В определениях, кроме того, не обозначается наличие переходных (синкретичных) случаев между союзами и другими частями речи, что ведет к нарушению целостной картины, отражающей систему союзных средств русского языка [Троицкий 1977].

В последние годы в связи с утверждением в лингвистике антропоцентрического подхода служебная лексика начинает изучаться с коммуникативно-прагматических позиций. В настоящее время появился ряд специализированных лексикографических изданий, включающих семантическую, грамматическую, синтаксическую, а также прагматическую, коммуникативную информацию о служебных единицах [СССРЯ 1997; Шимчук 1999; Ефремова 2001]. В русистике назрела необходимость создания «звучащего словаря дискурсивных слов», адекватно отражающего их просодические, семантические, синтаксические, коммуникативные, прагматические характеристики [Кобозева 2004]. Разрешению теоретических и практических проблем, наметившихся в отечественном языкознании, может способствовать применение в исследовательской и лексикографической практике метода интегрального описания лексики, в том числе и служебной [Апресян 1995].

Диалектные союзы изучены недостаточно полно, фрагментарно: в исследованиях в основном выявляются ареальная дистрибуция союзных средств и особенности их употребления. На начальном этапе находится изучение явлений диалектного синтаксиса в коммуникативно-прагматическом, просодическом отношении. Учеными высказывается мысль о применении совокупности различных подходов к синтаксическим явлениям, связанным с функционированием служебных слов; кроме того, требуется проводить сопоставления с другими языками, поскольку факты диалектной речи могут возникнуть в результате аре-

ального влияния или как типологическое параллельное развитие [Пост 2002].

Актуальность настоящей работы обусловлена слабой изученностью диалектной служебной лексики, в том числе и союзов, функционирующих в говорах, в связи с этим возникает необходимость комплексного исследования единиц данной части речи на определенной территории.

Научная новизна диссертационной работы. Впервые союзы севернорусских говоров, представленных в региональных лексикографических источниках, описываются как целостная развивающаяся система. В работе предпринята попытка объединить синхронный и диахронический аспекты анализа грамматических средств связи:

- выявляются исторические пласты в составе диалектных союзов (единицы праславянского фонда, древнерусского языка, диалектные новообразования);
- прослеживаются структурные изменения, динамика грамматической семантики, стилистическая дифференциация союзов в русском языке;
- проводятся наблюдения над такими явлениями, как гибридность грамматических средств, переходность частей речи в диалектах;
- устанавливаются связи севернорусских говоров со славянскими, в частности западнославянскими, языками на грамматическом уровне;
- определяются факты взаимодействия системы союзов севернорусских говоров и прибалтийско-финских языков;
- уточняются некоторые вопросы формирования системы союзов на региональном уровне;
- выявляются отличия в развитии системы союзов в русском литературном языке и в диалектной речи.

Объект исследования — союзы, функционирующие в севернорусских говорах (лексемы, не свойственные литературному языку или обладающие диалектными структурными, семантическими или функциональными отличиями).

Предмет исследования — структурно-семантические характеристики диалектных союзов в динамическом аспекте.

Цель работы — описание современной системы союзов, функционирующих в севернорусских говорах, на диахроническом фоне.

Задачи исследования:

- выявление состава диалектных союзов севернорусских говоров;
- определение функционально-семантических, структурных особенностей союзов;
- рассмотрение парадигматических и синтагматических связей союзов;

- определение ареальной дистрибуции союзов;
- установление происхождения диалектных союзов, способов и путей их образования, их генетических связей с другими частями речи;
- выявление исторических пластов в составе изучаемых союзов на основе сопоставления с данными русских диалектов и славянских языков;
- рассмотрение данных грамматических средств в диахроническом аспекте;
- установление характерных признаков (базовых и промежуточных, устойчивых и подвижных) развивающейся системы союзов севернорусских говоров.

Методологическая основа. В работе используются описательный, сравнительно-сопоставительный методы, метод лексикографического поиска, а также приемы статистической обработки.

Фактологической базой послужили сведения областных словарей (СРНГ, СРГК, АОС, СВГ и др.) и опубликованных источников*; данные, собранные автором во время диалектологических экспедиций в Пудожский район Карелии в 2002–2008 гг. Материал исследования насчитывает около 700 ед. Для сопоставления привлекаются материалы региональных, толковых, исторических, этимологических словарей.

Теоретической основой диссертации являются работы по синтаксису современного русского литературного языка, историческому, диалектному синтаксису, современной русской разговорной речи, типологические исследования служебной лексики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Союзы севернорусских говоров представляют собой сложную относительно целостную гетерогенную и гетерохронную структурно-семантическую систему.
2. В состав союзов входят единицы праславянского фонда, лексемы, возникшие на русской почве в древнерусский период, диалектные новообразования, элементы, отражающие субстратное воздействие.
3. Диалектные союзы большей частью представляют собой однословные единицы, с одной стороны, сформировавшиеся способом агглютинации древних первоэлементов — партикул (**li*, **le*, **bo*, **že* и др.), с другой стороны, появившиеся в результате транспозиции (*бóлóзе*, *накóн*, *стóйно* и др.).
4. В говорах функционируют также составные союзы типа *дивья бы...*, *а то*, относящиеся к разряду сравнительно поздних образо-

* Необходимо учитывать тот факт, что областные словари отражают состояние диалектной лексики конца XIX — конца XX в.

ваний. Для говоров характерны двухкомпонентные союзы, элементы которых могут выражать различные грамматические значения (*ровно как, когда если*), в некоторых случаях они представляют собой плеоназмы (*буде как, али как*).

5. В составе союзов выделяется группа полисемантических союзов, способных выражать сочинительные и подчинительные отношения. Гипотактические функции древних партикулярных союзов вторичны. Некоторые союзы позднего образования, обычно функционирующие в подчинительной функции, при определенных синтаксических условиях могут выражать сочинительные отношения.
6. Генетически союзные средства связаны с определенными функциональными омонимами. В некоторых случаях процесс конъюнктизации не завершен — лексемы представляют собой гибридные образования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней впервые применяется метод изучения структурно-семантических характеристик союзов, отмеченных на севернорусской территории, в динамическом аспекте. Данный метод может быть использован для исследования других категорий служебных слов.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы диссертационного исследования могут быть полезны при подготовке общих и специальных курсов по исторической грамматике, современному русскому языку, диалектологии и в лексикографической практике.

Апробация работы. По теме диссертации были сделаны доклады и сообщения на международных научных конференциях: «Слово. Словарь. Словесность» (г. Санкт-Петербург, 2003 г.), «Проблемы современной русской диалектологии» (г. Москва, 2004 г.), «Язык и культура» (г. Петрозаводск, 2007 г.), «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (г. Вологда, 2008 г.), всероссийских конференциях: «Лексический атлас русских народных говоров» (г. Санкт-Петербург, 2002, 2003, 2004 гг.), «Бубриховские чтения» (г. Петрозаводск, 2002 г.), «Евгений Владимирович Гиппиус: к 100-летию со дня рождения» (г. Петрозаводск, 2003 г.). По теме диссертации опубликовано 11 работ (3,3 п. л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений, включающих таблицы, схемы.

Содержание работы

Во **Введении** объясняется выбор темы, ее актуальность, научная новизна; называется объект, предмет изучения, материал исследования; формулируется цель, задачи; определяются методы исследования;

указываются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I «Изучение союза как части речи в русистике» посвящена проблемам изучения союза в литературном языке и говорах.

В первом разделе рассматриваются проблемы языкового статуса союза, его семантической структуры, критерии, по которым проводятся классификации единиц данной лексико-грамматической категории, вопросы генезиса, конъюнктивации, синкретичности и омонимии союзов в литературном языке.

Второй раздел первой главы посвящен изучению союза в говорах. Первые наблюдения в области диалектного синтаксиса, осуществленные в начале XX века, имели место в описаниях частных диалектных систем и носили характер кратких замечаний [Будде 1904, 1982; Мансикка 1914 и др.].

Интенсивное изучение диалектного синтаксиса началось во второй половине прошлого века с позиций структурно-семантического подхода. Синтаксическая система говоров представляла интерес не только с точки зрения собственно диалектологической, она изучалась в сопоставлении с литературной разговорной речью, хотя, по признанию диалектологов, в науке еще до сих пор стоит задача выявления синтаксических структур, характерных только для частных диалектных систем [Трубинский 1991: 243].

В 50–80 гг. прошлого столетия вышло несколько монографических описаний, посвященных диалектному синтаксису и содержащих сведения о союзах [Шапиро 1953; Собинникова 1958, 1961; Лосева 1961; Трубинский 1984]. В русле данных исследований написан ряд работ по синтаксису частных диалектных систем. В них содержатся сведения о составе, семантике, ареальной дистрибуции, функциях союзных средств, участвующих в организации не только предложения, но и текста. Анализируются особенности синтаксических структур, частотность использования средств связи в сопоставлении с литературным языком и другими говорами, выявляются архаические черты и новые, развивающиеся явления [Ботина 1965; Зелепукина 1965; Чижикова 1967; Шатунова 1974, 1976; Чурсина 1974, 1981; Берестенникова 1972; Касаткин, Касаткина 1987; Вяткина 1999]. Описаны современные системы союзов заонежских диалектов Карелии [Доля 1961, 1967], поморского говора Мурманской области [Меркурьев 1998].

Синтаксические особенности русских говоров изучаются в лингвогеографическом аспекте. Данный материал используется не только в описательной диалектологии, но и в диахроническом синтаксисе [Кузьмина 1983; Кузьмина, Немченко 1987].

В последние годы в диалектологии утверждается коммуникативно-прагматический подход к изучению явлений языка [Гольдин 1991, 1997]. Неполнозначная лексика изучается в дискурсивном аспекте [Евтюхин 1979; Шуйская 2002; Лейнонен 2003; Бакланова 2007; Волгина 2008]. Функционирование служебных слов рассматривается с позиций актуального членения предложения [Мерлин 1978; Преображенская 1985; Голубева 2004].

Особое внимание диалектологи начинают уделять просодике фразы [Пауфощима 1983; Никитина, Пожарицкая 1993; Пожарицкая 1997; Голубева 2004]. Изучение интонации высказывания способствует осмыслению фактов диалектной речи, вызывающих затруднения при их объяснении с точки зрения грамматики.

Глава II «Сочинительные союзы». В севернорусских говорах функционируют следующие специализированные средства выражения сочинительных отношений между синтаксическими единицами: диалектные собственно союзы и аналоги союзов. Союзные средства выражают различные виды сочинительных семантико-синтаксических отношений в конструкциях с однородными членами и в сложносочиненном предложении, тексте: соединительные, присоединительные, противительные, разделительные, пояснительные (отношения альтернативной мотивации) и начинательные. В составе сочинительных союзов выделены группы однозначных и многозначных, наиболее объемной является группа однозначных разделительных союзов, кроме того, с разделительным значением могут функционировать многозначные союзы.

Севернорусские говоры демонстрируют пестроту состава сочинительных союзных средств, среди которых выявлены архаизмы, известные славянским языкам, в том числе и древнерусскому, и диалектные новообразования.

Архаическими являются разделительные союзы *ле*, *лёбо*, *нёбо*, *а́либо*, *лю́бо*. Союз *ле* не зафиксирован в древнерусских источниках, но известен диалектам, причем достаточно широко — в северно-, южно-русских, сибирских; в славянских языках он функционирует с противительным значением. Семантика диалектных севернорусских союзов *нёбо*, *лёбо* отличается от древнерусского, но совпадает с семантикой союзов в западнославянских языках (у союзов отмечается причинное значение), что отражает связи северных говоров с западнославянским ареалом на грамматическом уровне. Вместе с тем не исключено, что *лёбо*, *ле* могут представлять собой варианты *ли*, *ли́бо*, известные древнерусскому и современному литературному языку.

Союзы *алибо*, *любо* в славянских языках, в том числе и в древнерусском и в современных русских говорах, употребляются с раздели-

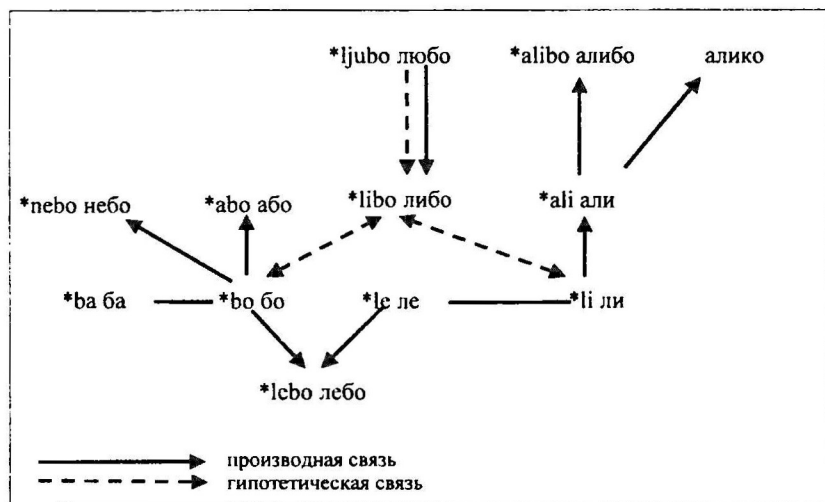
тельным значением (*лю́бо*, кроме того, в древнерусских источниках зафиксирован и с другими значениями).

К древним славянским союзам также относятся многозначные *a*, *ále*. Следует подчеркнуть, что *але* известен в западнославянских языках с противительным значением, которое отмечено и в древнерусском языке, и в современных говорах, однако в диалектной речи союз употребляется и с другими значениями, в том числе и с разделительным, ср.: союз *али*. Вопрос о том, являются ли диалектные *але* и *али* вариантами, остается открытым.

Важным представляется тот факт, что в литературном языке XVIII в. архаические лексемы почти не используются, исключение составляют союз *a* и стилистически ограниченный *небо*. По всей видимости, областью их функционирования в этот период становится только диалектная речь.

Древние славянские союзы в структурном отношении представляют собой соединения частиц **a*, **li*, **le*, **bo*, **ne* (см. схему 1). Иными словами, в говорах функционируют сочинительные союзы, являющиеся примарными частицами и 2–3-компонентными кластерами (сочетаниями частиц, возникшими способом агглютинации). *L*-частицы основными имеют разделительное с переходом в условное (**li*) и адверсативное значения (**le*); основными значениями *b*-частицы, проявляющимися в коммуникативной ситуации, являются разделительность и пояснительность [Николаева 1985: 151–152; 2008: 272, 284, 288].

Схема 1. Генетические связи лексем с *l*-, *b*- частицами

Архаизмы, как правило, имеют сравнительно широкий ареал бытования, в отличие от диалектных новообразований, которые большей частью функционируют локально. Древние союзы в основном либо сохраняют свои значения, либо сокращают их (за исключением союза *але*). Диалектные новообразования однозначны.

Союзные средства — новообразования, не известные древнерусскому языку, — представляют собой неоднородные в этимологическом отношении единицы. Присоединительные севернорусские союзы-частицы *то́жно*, *то́жни* образовались в результате присоединения частиц *но* (*нъ*), *ни* к древнерусскому союзу *то же* (*тожь*), хотя, заметим, в говорах имеется и наречие *тожни*. Союз-частица *таково́* (*таково́ же*) восходит к наречию. Сравнительно поздно — в XVII–XVIII вв. — в русском языке появляются противительные союзы-частицы *однако*, *всё*, *всё-таки*. В современных говорах функционируют их варианты. Особо отметим *всёжно* (*всё* + частицы *же* и *но*), *всёдагже* (*всё дак+же*), которые образуются характерным для кластерных структур способом агглютинации.

В XVII–XVIII вв. в источниках разговорного характера зафиксированы аналоги разделительных союзов, содержащие в семантической структуре компонент ‘неизвестность’ типа *невѣдомо...невѣдомо*. В современных говорах, большей частью в севернорусских, появляются подобные образования — гибриды *невѣдь...невѣдь*, *нись...нись*. В некоторых случаях их грамматический статус можно определить как союз, поскольку лексемы представляют собой «деформированные глаголы», не имеющие соответствий с современными формами, — *незнáй* ... *незнáй* ‘или...или, не то...не то’. Кроме того, в диалектной речи функционируют аналоги союзов, семантически связанные с наречиями, модальными словами, местоимениями.

В севернорусских говорах отмечены локально функционирующие разделительные союзы-новообразования *де*, *дѣля*, генетически соотносящиеся с модальными словами, зафиксированными в говорах; определение этимона *де*, *дѣля* вызывает затруднения. Происхождение разделительных *инаже*, *аи* (*ай*) в настоящий момент также не проясняется.

На синтаксический строй севернорусских говоров оказывает влияние прибалтийско-финский субстрат. Воздействие финно-угорских языков проявляется в различной степени. Так, в костромских говорах отмечено заимствованное сочетание *елу́сь по елу́сь* ‘хлеб да соль’, в котором *по* восходит к мерянскому соединительному союзу **ра* ‘и’. Союзы *ляко* ‘или’, *лѣво...лѣво* ‘или...или’ являются результатом процесса лексикализации фонетических вариантов исконно рус-

ских слов, возникших вследствие их адаптации к фонетической системе прибалтийско-финских языков (*ляко* < *гля-ко*, *лево* < *лебо*).

Этимологически союзные средства связаны с определенными функциональными омонимами:

- омонимами присоединительных союзов *таковó* (*таковó же*) 'то-же', *то́жнi* (*то́жно*) 'и в связи с этим' являются диалектные наречия;
- противительные союзы, как правило, омонимичны частицам;
- разделительные союзы, в основном, омонимичны вопросительным частицам и модальным словам.

В некоторых случаях лексемы представляют собой гибридные образования (аналоги союзов): *всё-таки* (*всёдагже*, *всё-тка* и варианты), *новó ... новó* 'то...то' и др.

Сочинительные союзы большей частью являются простыми по структуре, исключения составляют сочетания союзов и частиц (*таково же* и под.) и повторяющиеся разделительные союзы (*лебо...лебо* и др.).

Глава III «Подчинительные союзы». В составе подчинительных союзов севернорусских говоров выделяются однозначные (временные, условные, уступительные, причинные, следствия, сравнительные, изъяснительные) и многозначные.

1. Однозначные союзы.

1.1. Группа временных союзов состоит из 11 лексем, 9 из которых относятся к союзам недифференцированного временного значения. Церковнославянский *егдá* 'когда' и заимствованный из прибалтийско-финских языков *кénжa* 'когда', претерпевший мену *o//’э* в аблауте, имеют точечную локализацию — медвежьегорские говоры Карелии. Союз *докá*, не зафиксированный в древнерусских источниках, имеет соответствия в славянских языках. Союзы *докóле*, *докúда*, *пока́мест*, *пока́*, *поко́ле*, *поку́да* 'в течение того времени как; пока' и 'до тех пор пока', сформировавшиеся в старорусский период от временных наречий, имеют широкое распространение в говорах. В диалектной речи появились многочисленные варианты союзов в результате мены ударной гласной *o//a//’э//ы//у//и*, редукции и мены конечной гласной *a//ы*, присоединения финалей *-ва* (*-во*), *-че* (*-ча*, *-чь*), *-сь*, *-ка*, *-тка*, *-ть*, *-ль*. Наибольшее количество вариантов наблюдается у союза *поколе*: в севернорусских говорах функционируют *пока́ле*, *пока́ль*, *поке́лева*, *поко́ле*, *поко́ль*, *поку́лева*, *поку́ли*, *поку́леча*, *поку́ль*, *поку́ля*, в средне-, южнорусских и говорах Сибири употребляются *пока́ле*, *пока́ль*, *пока́ля*, *пока́лича*, *поке́лева*, *поке́леве*, *поке́леча*, *поке́ль*, *поке́ля*, *поке́ле*, *поки́ль*, *поко́ле*, *поко́ль*, *поко́ля*, *пока́лева*, *поко́лева*, *поко́лесь*, *поку́лева*, *поку́ли*, *поку́литка*, *поку́лича*, *поку́ль*, *поку́ля*, *поку́лька*, *поку́льча*, *поки́ль*, *поки́ля*.

К союзам дифференцированных значений относятся лексемы *одва́, чем*. Союз-частица *одва́* 'как только, чуть только', известный в древнерусских источниках с XVII в., продолжает функционировать в архангельских говорах, ср.: в литературном языке употребляются *едва* и составные союзы *едва только, едва лишь*, более точно выражающие временные отношения. В кондопожских говорах Карелии зафиксирован союз *чем* 'прежде чем, до того как'. Возможно, эллипсис лексемы *прежде* не случаен: диалектная конструкция с союзом *чем* имеет оттенок сравнения с противопоставлением по признаку времени.

1.2. Группа союзов, функционирующих в предложениях со значением обусловленности, включает следующие лексемы:

- условные — *эжели, бўжле, након, возьми, ино́вды, поди́, бе (бе́ет), знатьё бы*;
- уступительные — *да́ром что, дарово́ что, дивья́ бы, небёсчего*;
- причинные — *ба (бат), о́пять (о́пять-таки)*;
- следствия — *и́льно (и́льнок и др.), на́ли (на́льни и др.), и́нде*.

Диалектными образованиями, не отмеченными в древнерусском языке, являются союзы *бужле, након, возьми, иновды, поди, бе (беет), знатьё бы, небесчего*. *Бужле* представляет собой результат контаминации *буде ежели*, двухкомпонентного союза, зафиксированного в XVIII в. *Након* образовался по аналогии с общеупотребительным союзом *раз*. *Небесчего* — фонетически измененное сочетание *не весть чего*; мена звуков *б/в* может рассматриваться как следствие прибалтийско-финского влияния.

Союзы, участвующие в формировании условных, уступительных предложений, генетически связаны с глаголами *быть, баять, знать, взять, ведать, пойти (?)*, отвлеченными существительными *након 'раз', диво, дар*. Исключение составляют несколько союзов. Союз *иновды* 'если; в случае, если', восходит к модальному слову 'возможно, пожалуй', которое, в свою очередь, соотносится с наречием *иногда*. Союз *опять (опять-таки)* связан с наречием *о́пять*. Союз *ежели*, является партикулярным кластером *е+же+ли*, от которого в диалектной речи образовались лексикализованные варианты в результате присоединения *-н, -к, -в, -чи*. У союза *ежели* также отмечены варианты, появившиеся вследствиемены конечной *и//’э*, редукции гласных в середине и конце слова, утраты начального *j*. Форма на *-учи ёжбучи* 'если же' возникла, возможно, по аналогии с созвучными образованиями типа *б́удучи*. В южнорусских говорах употребляются вариант с начальным *л-* (*лёжели*).

Некоторые союзы имеют варианты, отражающие различные формы и фонетические модификации однокоренных слов: *да́ром что* —

дарма́ что, да́ром, да́рма; дивья́ бы..., а то (дак) — дивись бы, диву́й бы; ба — бат. Данные союзы появились в языке сравнительно поздно: условный *ежели* отмечен в XVI в., остальные — в XVIII-XIX вв.

Особо следует отметить группу союзов следствия, которую составляют 2-4-компонентные партикульные кластеры *ильно́* (*ильна*, *ильно́к*, *ильна́к*, *ильнак*), *нали́* (*на́ли*, *наля́*), *нальну́* (*на́льни*), *на́лине*, *инде́* (см. схему 2). Они развиваются на базе частиц и являются гибридными образованиями — союзами-частицами 'так что даже'.

В славянских языках отмечены частицы и междометия, восходящие к **nale*, **nali* и наречия, восходящие к **jьlъ + de*. В древнерусском языке лексемы *ноли*, *нольно*, *нальня*, *нальны*, *нольни*, *нолинъ*, *нольна*, *нольды* функционировали как в роли частицы с усилительно-выделительным, ограничительным значениями, так и в качестве союза с условным и временным значениями; *индъ* выступало как наречие и усилительная частица. Таким образом, в современных говорах функционируют не зафиксированные в исторических словарях *ильно*, *ильна* и варианты (*и+ли+но+к*, *и+ли+на+к*), а также *нали*, *нальни*, *налине*, имеющие в древнерусском языке в основном соответствии с начальным *но-*. Возможно, некоторые из них употреблялись в древности в разговорной речи, ср. славянские праформы **nale*, **nali*. В произведениях XVIII в. *ноли*, *нали* и под. не зафиксированы, следовательно, сферой их употребления в это время становится разговорная речь. Лексема *индъ* в XVIII в. функционировала как частица 'даже, аж'. В современной диалектной речи она приобретает функцию союза.

1.3. Группа диалектных сравнительных союзов состоит из 5 лексем. Союзы, оформляющие компаративные конструкции *не́чем*, *не́ч (ш) то* 'чем', образовались, по-видимому, в результате присоединения *не-* со сравнительным значением к союзам *чем*, *что*, в структуре которых содержится *k*-партикула. Лексема *эко* выполняет две функции — сравнительного союза и усилительной частицы. Модальные союзы, употребляющиеся в конструкциях с недостоверным сравнением, *ро́бно* (*ро́внышко*, *рон*), *наома́х* через стадию модальных частиц восходят к наречиям.

2. В группу многозначных подчинительных союзов входят разные по происхождению и способу образования лексемы.

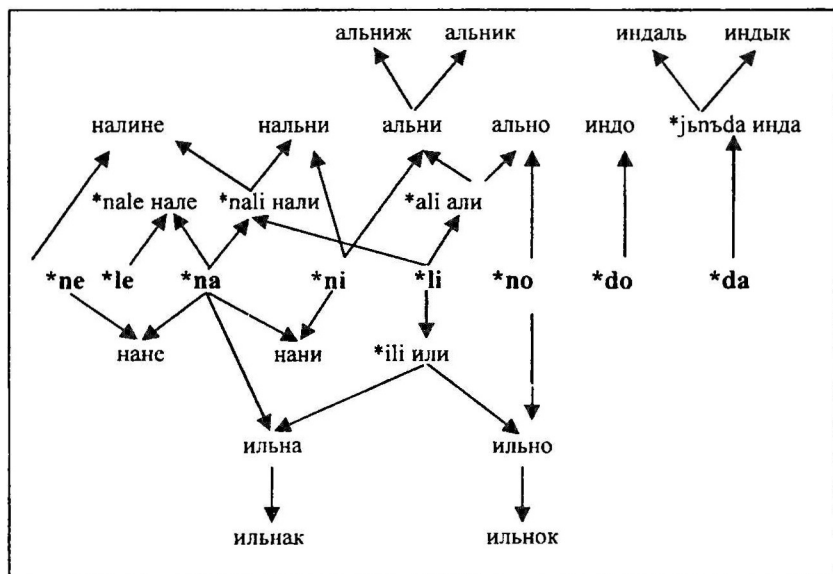
Партикульные кластеры *ально́* (*а́льни* и др.), *на́ни* (*на́не* и др.), *инда́* и т. д. среди других имеют значение следствия. Кроме того, лексемы функционируют с уступительным, сравнительным, условным, условно-временным, изъяснительным значениями. Если союзы с начальным *о-*, *а-* (*оли нъ*, *али нъ* и др.) употреблялись в древнерусских памятниках письменности, то союзы *нани*, *инда* и т. д. в них не отме-

чены. Возможно, они были характерны для разговорной речи этого периода.

В современных говорах также функционируют следующие союзы позднего образования:

- *дабы* (да+бы — бывшая форма аориста) — причинный, целевой;
- *бóлѡзе* (~ литературный *благо*) — условный, временной, причинный;
- *нѣтъше* (< *начто*) — условный, сравнительный;
- *вроде* (< предлог *вроде*), *вроде как* — условный, сравнительный;
- *конь* (< ? *коль не*) — условный, временной.

Схема 2. Генетические связи лексем с *n-*, *l-*, *d-* партикулами

Глава IV «Союзы, совмещающие сочинительные и подчинительные функции».

1. В составе союзов данной группы выделяются единицы, образованные путем соединения партикул.

Лексемы *ли*, *а́ли*, *бо*, *а́бо*, *ли́бо*, содержащие в морфологической структуре *l-*, *b-*партикулы, принадлежат общеславянскому фонду. Все союзы зафиксированы в памятниках древнерусской письменности. Древние лексемы имеют некоторые структурные особенности: союз может чередоваться с другим союзом в одной конструкции, образуя составной (*ли́бо... лю́бо*). Наличие слитного и раздельного написания союзов в исторических лексикографических источниках отражает оп-

ределенные стадии формирования грамматической единицы (*ли бо* — союз + частица и *либо* — союз). Эти факты свидетельствуют об относительной «подвижности» структуры партикулярных союзов древнерусского языка.

Архаические союзы имеют особенности употребления в предложении: *бо*, *ли* функционировали как фразовые (вакернагелевские) энклитики, *ли* также употреблялся как локальная энклитика и полноударная лексема.

В древнерусском языке союз *або* выражал разделительные отношения. Союзы *ли*, *али*, *бо*, *либо* могли оформлять предложения с сочинительной и подчинительной связью. В произведениях XVIII в. союзы *либо* перестают использоваться (*або*), *либо* приобретают стилистические ограничения (*бо*, *али*). Впоследствии *або* и *бо* выходят из употребления. Круг значений союзов *ли*, *али*, *либо* сокращается. Таким образом, можно предположить, что областью функционирования почти всех исследуемых партикулярных союзов после XVII в. становится диалектная речь.

Семантика диалектных и древнерусских союзов не совпадает: *ли*, *али*, *або* сохраняют значения; *бо* продолжает употребляться с причинным значением в южнорусских говорах, остальные значения им утрачены; *либо* перестает использоваться в подчинительной функции. Вместе с тем в севернорусских говорах отмечены союз *бо* с разделительным, условным значениями и *либо* — с пояснительным, а в южнорусских — *або* с условно-временным, в то время как в древнерусском языке и других славянских языках они с указанной семантикой не зафиксированы. Следовательно, их можно отнести к разряду новых значений союзов.

В диалектной речи исследуемые союзы в основном употребляются с разделительным значением (основное значение *l-*, *b-*партикул). Кроме того, *али*, *бо*, *або* отмечены со вторичным условным значением.

В северных диалектах зафиксированы двухкомпонентные союзы *áli как*, *бо... как*, *дак*. Подобные образования характерны для древнерусского языка.

Функционирующие в говорах лексемы *ли*, *бо*, *або*, могут занимать не типичную для современных союзов позицию в предложении. Как и в древнерусском языке, *ли* функционирует как полноударная форма, локальная и фразовая энклитика. Лексема *бо* используется в качестве полноударной формы и локальной энклитики. *Або* может стоять после однородных членов, совмещая функцию модального слова и союза: [о, о *áбо*].

В говорах употребляется диалектное новообразование — союз *а́лико*: в вологодских диалектах функционирует противительный *а́лико* ‘но, однако’, в новосибирских — условный *а́лико* ‘если’.

Союзы с *n*-, *ž*-партикулами, восходящие к **aže*, **jъže*, **a ono* или **a no* / *нъ*, **da že* (2-компонентные кластеры), являются общеславянскими. Союзы *ажно*, *ижно*, *аино*, состоящие из 3 компонентов, известны только русскому языку, причем в древнерусских памятниках письменности начиная с XV в. зафиксирован только *ажно* с условным, противительным, изъяснительным значениями. Широкая география многозначных диалектных *ажно*, *ижно*, *аино*, а также *ижне*, *ижну*, *ажну*, *ажне* и др. (см. схему 3) свидетельствует о древности данных лексем, возможно, они употреблялись в разговорной речи. Важным является наличие в составе лексем частицы *но*, которая почти не зафиксирована в древнерусских источниках как автономная единица; по всей видимости, ее сращение с 2-компонентными кластерами *аже*, *иже*, *аи* произошло в древности.

В XVIII в. снижается употребление временного союза *даже*, союз *ажно* функционирует в это время только в просторечии. В современном языке функционирование обеих лексем, причем моносемантических, стилистически ограничено: *ажно* со значением следствия употребляется в просторечии, присоединительный *даже* — в разговорной речи. В диалектной речи, напротив, *ажно* и *даже* полисемантчны: у союза *ажно* круг значений расширяется по сравнению с древнерусским союзом, у союза *даже* количество значений сокращается; диалектные *ижно*, *аино* являются многозначными.

Важно отметить, что семантический диапазон 3-компонентных диалектных кластеров шире, нежели у древнерусских 2-компонентных:

союз	против.	присоед.	следств.	усл.	врем.	уступит.	целев.	причин.	сравнит.	заместит.	изъяснит.
<i>иже</i>	+		+	+	+		+	+			+
<i>ижно</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>аже</i> (<i>ажь</i>)	+			+			+				+
<i>ажно</i>	+	+	+	+					+		

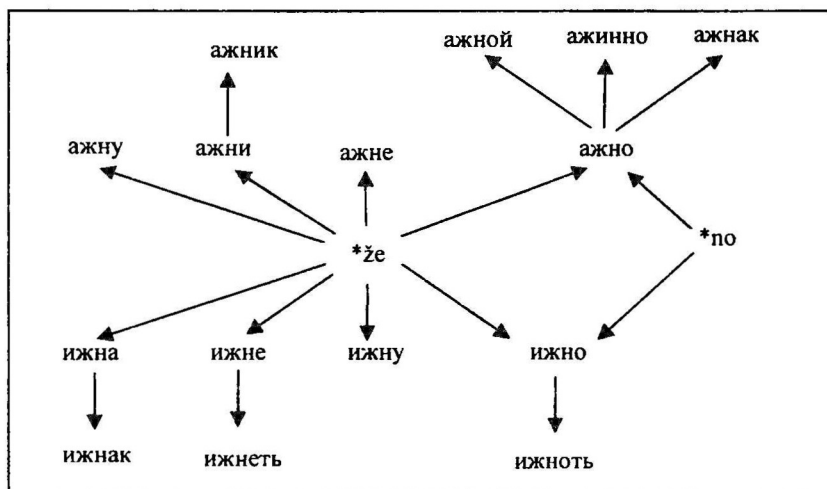
В целом лексемы с опорой на *n-* и *ž-* образуют определенную семантическую группу. Лексемы обязательными имеют противительное значение и значение следствия, последнее, по-видимому, вторично, ср.: основные значения **no-* частицы — адверсативное (противительное), *že-* частицы — адверсативное и конклюдзивное (вывод, заключение) [Николаева 2008: 276, 283].

В диалектной речи зафиксированы не только 3-компонентные, но и 4-компонентные кластеры: *а/ж/ни/к*, *а/ж/ни/ть*, *а/ж/но/й*, *и/ж/но(е)/ть*, *и/ж/на(ы)/к*. Думается, функция примыкающих финалей — усиление, подчеркивание смысла. Отмечены также деминутивы *аженьки*, *дажечки*, ср. также сравнительный союз *ровнышко*. Надо полагать, экспрессивные формы употребляются в речи в коммуникативных целях — для установления контакта: говорящий выказывает свое расположение к слушающему.

Лексемы в некоторых случаях представляют собой гибриды: к союзной функции присоединяется функция частицы. Показательны в этом отношении данные, отражающие системные связи лексем: омонимами союзов являются в основном частицы. Омонимами союза *ижно* являются частицы, модальные слова, междометия.

Единичны двухкомпонентные союзы — временной *ижно когда* — в псковских говорах, сравнительный *ижно как* — в томских.

Схема 3. Генетические связи лексем *n-*, *ž-* частицами

Отметим союзы с *d-* частицей. Союз *да* в современном литературном языке функционирует только в сочинительных конструкциях в отличие от древнерусского и южно-, западнославянских союзов. В

диалектной речи союзы *да, да и, дак* имеют яркие отличительные особенности в употреблении: они могут занимать постпозицию по отношению к связываемым единицам, причем постпозитивный союз *да* отмечен в пермских говорах с причинным значением, *дак* употребляется как с сочинительными, так и подчинительными значениями. Постпозитивный *дак*, очевидно, появился в результате межъязыковой интерференции.

2. В диалектной речи при определенных синтаксических условиях союзы более позднего образования, функционирующие в подчинительной функции, могут выражать сочинительные отношения, например:

- *абы* 'если бы', 'чтобы', 'точно, словно';
- *абы...абы* 'или...или', *абы* 'то есть';
- *бўде* 'если', 'разве только, разве что', 'когда', 'как, словно, вроде', 'чтобы';
- *бўде ... бўде* 'или...или', *бўде* 'или'.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования.

1. Союзы севернорусских говоров представляют собой сложную относительно целостную структурно-семантическую систему, в состав которой входят единицы праславянского фонда, лексемы, возникшие на русской почве в древнерусский период, диалектные новообразования, элементы, отражающие субстратное воздействие.
2. Диалектные союзы в основном представляют собой однословные единицы: часть лексем сформировалась способом агглютинации древних первоэлементов — партикул, более поздние образования появились в результате транспозиции.
3. Союзы праславянского фонда, представляющие собой примарные партикулы и 2-компонентные кластеры, как правило, имеют широкий ареал бытования. В диалектной речи эти лексемы могут функционировать как с сочинительными, так и подчинительными значениями. Основные значения партикул, хотя и нерегулярно, проявляются в макросистеме севернорусских говоров.

Семантические характеристики древних и современных диалектных союзов могут не совпадать полностью или частично; в основном отмечается сужение семантики древних партикулярных единиц. Кроме того, может меняться просодический статус лексемы (*ли, бо*), соответственно, изменяются их грамматические характеристики (союз > союз-частица; союз-частица > союз). В говорах наблюдается «эффект двойных энклитик» — явление, отражающее развитие интонационно-синтаксической структуры фразы разговорной речи, при этом лексема-энклитика в предложении ведет

себя как полифункциональная, семантически диффузная единица. Союзы *ле, але, лебо, небо* имеют соответствия в западнославянских языках, в связи с этим встает вопрос о давних связях севернорусских говоров с западнославянским ареалом на грамматическом уровне.

В русском литературном языке XVIII в. древние партикулярные лексемы, зафиксированные в славянских языках, либо выходят из употребления, либо приобретают стилистические ограничения. В современном русском литературном языке сохранилось небольшое количество таких единиц, принадлежащих нейтральному стилю (*а, но, ли, или, либо*), разговорной речи (*али*), просторечию (*ажно*), причем союзы, а также союзы-частицы, в основном выражают сочинительные отношения в предложении. Таким образом, в русском языке происходят процессы семантической и стилистической дифференциации древних партикулярных лексем. Они сохраняются в основном в разговорной речи.

Более того, в диалектной речи отмечается рост таких образований. В севернорусских говорах зафиксированы 3–4-компонентные кластеры (*ажно, ижно, алико, дажно, ажноть, ажник* и др.), возникшие на русской почве. Т. М. Николаева указывает, что славянский «конструктор» работал приблизительно до XVI в., то есть новые слова, образованные способом агглютинации, не возникали, в языке «сходные функции начинают выполнять слова не из партикулярного фонда» [Николаева 2008: 9]. Лексемы, зафиксированные в говорах, не отмечены в древнерусских источниках, следовательно, они либо функционировали в древности в разговорной речи, либо возникли позже, в диалектной речи после XVI в. 3-компонентные кластеры приобретают иные семантические характеристики, в отличие от 4-компонентных.

4. В севернорусских говорах сохраняются образованные от наречий союзы недифференцированного типа (*доколе, покамест* и под.), возникшие в старорусский период, во время «кардинального обновления грамматической системы русского языка (XV — середина XVII в.)» [Тарланов 2001: 277]. В своей морфологической структуре они содержат к-партикулу.

В диалектной речи появляются представленные на широкой территории многочисленные варианты союзов в результате изменений фонетического порядка. В говорах продолжается процесс агглютинации: варианты развились в результате присоединения финалей *-ва, -че, -ль, -сь* и др., которые по своей природе являются примарными партикулами. Изменение функционально-

семантических характеристик лексем при этом, по-видимому, уже не происходит.

В русле основных тенденций развития системы союзов русского языка в диалектной речи формируются союзы «неместоименного» происхождения. Данные союзы участвуют в построении предложений гипотетической модальности. Генетически они связаны с глаголами, отвлеченными существительными, наречиями. Союзы могут образовываться через посредство модальных слов, частиц; в некоторых случаях процесс конъюнктикации не завершился — лексемы представляют собой гибридные образования.

5. В отличие от литературного языка, в котором в последние два столетия отмечается рост составных союзов дифференцированных значений (*в том случае если, по той причине что, вследствие того что* и т. д.), в диалектной речи появляются простые по структуре, зачастую гибридные образования. В говорах употребляются двухкомпонентные союзы, элементы которых могут являться носителями различных грамматических сем (*ровно как, когда если*); в некоторых случаях они представляют собой плеоназмы (*буде как, али как* и др.). Такие союзы функционировали в древнерусском языке, в незначительном количестве они сохраняются в просторечии (*когда если*). Совместное употребление нескольких союзов в одном предложении свидетельствует о том, что в говорах еще не сложилась достаточно устойчивая синтаксическая система с союзами, закрепленными за определенным видом отношений.
6. В севернорусских говорах функционируют сочинительные средства связи, которые появились в языке сравнительно поздно. В XVII–XVIII вв. в русском языке появляются противительные союзы-частицы *однако, всё, всё-таки*. В современных говорах функционируют их варианты. Присоединительные союзы-частицы *тожно, тожни* образовались в результате присоединения частиц *но (нъ), ни* к древнерусскому союзу *то же (тожь)*. В диалектной речи функционируют аналоги разделительных союзов, семантически связанные с наречиями, модальными словами, местоимениями, глагольными формами, содержащими в семантической структуре компонент ‘неизвестность’. В севернорусских говорах отмечены локально функционирующие разделительные союзы-новообразования *де, де-ля*, генетически связанные с модальными словами.
7. Воздействие финно-угорских языков проявляется в основном на фонетическом уровне (*лёво < лебо, ляко < гляко, небёсчего < не весть чего*), реже на лексическом (*кёнжа < конжа* ‘когда’, по ‘и’).
8. Этимологически союзные средства связаны с определенными функциональными омонимами.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Гусева Е. Р. Севернорусские партикулярные союзы // Вестник Костромского ГУ им. Н. А. Некрасова. Т. 14. № 3. Кострома: Изд-во КГУ, 2008. С. 135–144 (0,5 п. л.)
2. Кульпина Е. Р. Союзы прибалтийско-финского происхождения в севернорусских говорах (на материале СРГК) // Учен. зап. МГПУ. Язык — Культура — Человек. Мурманск: МГПУ, 2003. Вып. 3. Ч. 2. (Языкознание). С. 74–76 (0, 3 п. л.)
3. Кульпина Е. Р. Полифункциональные союзы в русских говорах Карелии // Локальные традиции в народной культуре Севера (материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003»). Петрозаводск: КНЦ РАН, 2003. С. 308–310 (0, 3 п. л.)
4. Кульпина Е. Р. Наблюдения над союзами в причитаниях Заонежья // Евгений Владимирович Гиппиус: к 100-летию со дня рождения: материалы Всерос. науч. конф., 1–3 ноября 2003 г. Петрозаводск, 2003. С. 53–55 (0,1 п. л.)
5. Кульпина Е. Р. Подчинительные союзы в русских говорах Карелии // Слово. Словарь. Словесность: материалы научной конференции, посвященной 80-летию проф. С. Г. Ильенко (Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2003). СПб.: Изд-во «САГА», 2004. С. 67–71 (0,1 п. л.)
6. Кульпина Е. Р. Отнаречные союзы в русских говорах Карелии // Севернорусские говоры. Вып. 8. СПб: Изд-во С-Петерб. ун-та, 2004. С. 31–41 (0, 5 п. л.)
7. Кульпина Е. Р. Функциональная омонимия диалектных союзов // Проблемы современной русской диалектологии: тезисы докладов международной конференции 23–25 марта 2004 г. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2004. С. 88–89 (0,1 п. л.)
8. Кульпина Е. Р. Причинные союзы в русских говорах Карелии // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения IX российской научно-практической конференции (Москва, декабрь, 2004). Вып. 3. М.: Энциклопедия российских деревень, 2004. С. 379–382 (0,3 п. л.)
9. Кульпина Е. Р. Разделительные союзы в русских говорах Карелии и сопредельных областей // Университеты в начале XXI века: актуальные вопросы научных исследований. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2005. С. 77–85 (0,3 п. л.)
10. Гусева Е. Р. Синтаксические особенности водлинского говора // Актуальные проблемы русской диалектологии: тезисы докладов Международной конференции 23–25 октября 2006 г. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2006. С. 53–55 (0,2 п. л.)
11. Гусева Е. Р. Условные союзы в севернорусских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения. Вологда: Изд-во ВГПУ, 2008. С. 121–132 (0,6 п. л.).

Гусева

Подписано в печать 14.05.2009. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Изд. № 12. Заказ 100

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Карельский государственный педагогический университет»
Республика Карелия. 185680, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 17
Печатный цех КГПУ

